

Автомедонъ и Алкимъ, — ихъ обоихъ любилъ сынъ Пелея,
Больше товарищей прочихъ, со времени смерти Патрокла. 575.

Муловъ и рѣзвыхъ коней отъ ярма отпрягли они быстро
И, пропустивши въ палатку глашатая старца Пріама,
Въ кресло его посадили, а сами снесли съ колесницы
Выкупъ богатый за голову Гектора, сына Пріама.

Два лишь плаща отложили они да хитонъ крѣпкотканый, 580.

Чтобы закутать въ нихъ трупъ, передѣтѣмъ какъ увезть его въ Трою.

Кликнувъ рабынь, повелѣли умыть и намазать елеемъ
Тѣло, отнеся поодаль, чтобъ сына Пріамъ не увидѣлъ.

Ибо Ахиллъ опасался, что старецъ, при видѣ дитяти,
Гнѣва не сдержитъ въ печальной душѣ и что самъ, разъяренный, 585.

Онъ умертвитъ старика, преступая велѣнія Зевса.

Послѣ того какъ служанки умыли и масломъ натерли
Гектора трупъ и красивымъ обвили плащемъ и хитономъ,
Самъ Ахиллесъ, приподнявъ, положилъ Пріаида на ложе,
Оба товарища тотчасъ его отнесли въ колесницу. 590.

Тяжко вздохнулъ Ахиллесъ, обращаясь къ умершему другу:

«Ты не сердись, о Патроклъ возлюбленный, если въ Аидѣ
Вѣсть донесется къ тебѣ, что я Гектора дивнаго тѣло
Выдалъ отцу дорогому: онъ выкупъ мнѣ далъ не безславный.
Я и тебѣ удѣлю изъ подарковъ, какіе прилично». 595.

Слово сказавъ, Ахиллесъ богоравный вернулся въ палатку,
Сѣлъ на искусно украшенный тронъ, имъ покинутый раньше,
Къ задней стѣнѣ прислоненный, и слово промолвилъ Пріаму:

«Сынъ твой тебѣ возвращень, какъ велѣлъ ты, о старецъ почтен-
ный. 600.

Тамъ на носилкахъ лежитъ; съ появленьемъ зари, уѣзжая,

Самъ ты увидишь его. А теперь дай объ ужинѣ вспомнимъ.

Не забывала о сладостной пищѣ сама Ніобея,

Та, у которой двѣнадцать погибло дѣтей средь чертога —

Шесть дочерей пышнокудрыхъ и столько-же юношей сильныхъ.
Юношей Фебъ Аполлонъ умертвилъ изъ блестящаго лука, 605.

Дѣвъ-Артемиду охотница, въ гнѣвѣ на мать Ніобею,

Ибо дерзала равняться съ Латоной прекрасноланитной:

Двухъ, молъ, Латона дѣтей родила, у нея же ихъ много.

Дѣти Латоны, хоть было ихъ двое, тѣхъ многихъ убили.

Дней они девять лежали въ крови; ихъ никто изъ народа 610.

Не хоронилъ: Олимпіецъ сердца обратилъ у всѣхъ въ камень.

Лишь на десятый ихъ день погребли небожители боги.